

К тому времени, когда я вернулся на сбитый корабль, подкрепление уже прибыло, доктор Нуво Винди был в электрошоковых наручниках, а Асоку и Падме выносили на носилках.

Я посадил корабль рядом с десантным кораблем и, спотыкаясь, вышел, схватившись одной рукой за бок, а другой обхватив корень рейксы.

— Я... я понял. — прохрипел я, хромая, к ближайшему медику, все взгляды были обращены на меня.

Я схватил его за руку и засунул корень, прежде чем посмотреть ему в глаза.

«Корень рейксы», — объяснил я, — «это единственное лекарство от вируса синей тени. Этого должно быть достаточно для оказания первой помощи. Извините, я... больше не смог получить. Было немного... хе-хе-хе... беда."

Я нажал кнопку на перчатке, и двери моего фургона распахнулись, обнажив труп Гривиуса.

«Как это...» — потрясенно спросил Анакин.

«Корень рейксы растет подозрительно близко к фабрике дроидов на Иего. А Гривиус, ну, ты знаешь, как его давно не видели на поле боя? Угадай, где он был...» Я для эффекта кашлянул, поморщившись от жала в груди: «Угадай, где он прятался?»

Я издал кривой смешок.

«Вам нужна медицинская помощь». — сказал Оби Ван, помогая мне встать прямо и обнимая меня за плечо.

— Ни хрена, Шерлок! Я засмеялся: «Он мне помог. Я принял несколько обезболивающих, но, черт возьми... хе-хе-хе... просто смешно».

«Пойдем. Давай тебе поможем. Мы разберемся с Гривиусом». Оби Ван подтолкнул меня вперед.

«Спасибо. Но не смей приписывать это себе. Это... это... мне потребовалось много труда, чтобы... сражаться... ты знаешь что. Спасибо за это. Или световой меч. Это... мой приз! Я честно забрал его у него. — сказал я, прежде чем врачи привязали меня к носилкам и начали снимать с меня доспехи.

"Конечно." Энакин заверил: «Мы не украдем твою славу».

«Или световой меч». Я строго добавил: «Я всегда хотел световой меч».

«То есть... почему бы нам не поговорить об этом, когда ты поправишься?» Оби Ван обошел эту тему стороной.

«Оби Ван... Я уважаю тебя, правда... но поверь мне, если ты украдешь мой световой меч, я это сделаю... как это выразилась Асока?»

Да.... Выпотрошить тебя, как рокарианскую грязную рыбу!" Я погрозил ему обвиняющим пальцем, заставив Анакина весело фыркнуть, за что получил суровый взгляд Оби Вана.

"Давайте поговорим об этом позже." Оби Ван снова отклонил эту тему, прежде чем повернуться к фургону.

«Подожди. Еще одна вещь...» — сказал я и нажал еще одну кнопку на перчатке, кровать в моем фургоне поднялась, превратившись в пандус, когда тело Гревюса выскользнуло из фургона.

В тот момент, когда тело было вынесено наружу, кровать задвинулась обратно, двери плотно закрылись, и генератор силового поля фургона зажужжал, не позволяя никому заполучить что-либо внутри, например, мой порталный пистолет.

«Гревюс... сражался хорошо. Он заслуживает достойных похорон. А учитывая, что мы находимся в болоте, я решил, что это будет уместно... и легко». Я сказал.

"Хорошо." Оби Ван кивнул, силой отталкивая яму в грязи, прежде чем затащить в нее тело.

Еще одним ударом грязь хлынула обратно в дыру, закрывающую тело Гревюса.

"Теперь иди." Сказал он, и медики утащили меня на лечение.

Меня погрузили в машину скорой помощи и увезли через пышные луга в столицу Набу, где мне срочно пришлось отказаться от обезболивающих, прежде чем врачи ввели мне успокоительное для операции.

Но когда я проснулся, я оказался на кровати у окна, моя рана уже зажила.

Из окна дул легкий ветерок, принося с собой восхитительный землистый запах, который так часто появлялся после дождя, погружая меня в ностальгию по моему детству, когда я играл под дождем, пустил бумажные кораблики по стихийному стоку, образовавшемуся на дерьмовых дорогах возле моего дома.

Это качество я потерял, когда вырос. Это чудо и волнение на всю жизнь.

Но теперь, в мультивселенной, оно медленно возвращалось ко мне, как струящийся поток, несмотря на американские горки эмоций, которые были моим путешествием до этого момента.

Это была радость, которую я так дорожил, она почти довела меня до слез от чистой благодарности за то, что какая-то сущность привела меня в это место, дала мне шанс на лучшую жизнь.

Я вытерла слезы, навернувшиеся на глаза, и встала, чтобы что-нибудь поесть, когда дверь открылась, и вошла Асока с миской странных экзотических фруктов.

Увидев меня, ее глаза загорелись, как петарды.

Она уронила миску и прыгнула на меня, притягивая меня к себе.

«Ты идиот! Я так волновалась!» Она всхлипнула: «Почему тебе пришлось идти сражаться с Гревюсом? Почему ты не сбежал?»

Я утешающе потер ее по спине и подумал, что сказать, когда мне в голову пришла идея.

«Ну, сколько себя помню, я убегал от своих проблем. И не зря. Выросший во внешнем кольце, ты не можешь позволить себе роскошь шанса. Я не хотел прикладывать усилия. только для того, чтобы увидеть, что оно потрачено впустую. Это случалось со мной так много раз, что у меня выработалась... своего рода привычка. Если я думал, что что-то сложно, я просто убегал. Нет смысла рисковать жизнью и здоровьем из-за чего-то, что было оно того не стоит». Я сказал, глядя ей в глаза: «Но вчера, когда я столкнулся с Гревюсом, я просто... я не мог

отступить. От меня зависели жизни. От меня зависела твоя жизнь. И впервые в жизни, У меня было то, за что стоит бороться».

Даже когда слова сорвались с моего рта, мне пришлось подавить позыв к рвоте от вызывающей тошноту, тошнотворно сладкой и банальной фразы, которую я только что выпалил с невозмутимым выражением лица.

О, что я делаю ради власти!

«Кроме того, — добавил я с нахальной ухмылкой, — у меня было обещание, которое я сдержал. Кто-то попросил меня вернуться к ним!»

Я подражал ей, когда румянец разлился по ее щекам, и она отвела взгляд.

Однако ее объятия стали немного крепче.

Это было почти мило.

Если бы она имела для меня большую ценность, чем прославленный пропуск в зал, я мог бы даже раздавить ее мондралы.

Знаешь, какого черта, я их раздавлю. Это их вина, что они выглядят так соблазнительно!

Я протянул руку и нежно обвил ладонью ее голову, и...

"Что ты делаешь?" – спросила она, пробуждая меня от мыслей.

Я в тревоге отдернул руки назад.

— Ч-что? Ничего.

Она подняла бровь, не покупаясь на мою чушь.

«Это не моя вина, ладно. Просто они выглядят очень мягкими и мягкими». - пробормотал я.

«Мои мондралы?» — спросила она в замешательстве.

"...ага." Я ответил.

— Ты хочешь прикоснуться к ним? Она лукаво улыбается.

"Могу я?" Я спросил.

«Хорошо. Хорошо. Но только один раз». Она согласилась.

"Да!" Я сжал кулак, заставив ее хихикнуть.

Я поднял руку, крепко схватил голову за хвост и сжал его.

Хотя то, что я нашел, было не тем, чего я ожидал.

«Иихихих... Это щекочет!» Асока плакала.

«Они... сложнее, чем я думал». Я сказал.

«Конечно! Это хрящи. Они помогают мне чувствовать вибрации, как ухо». Асока объяснила.

«Подожди... это уши?!» — удивленно спросил я.

— Да. Как ты думаешь, кем они были? Она спросила.

«Я не знаю, может быть, это хранилище жира и воды, чтобы продлить время, без которого вы можете обходиться, или, может быть, вторичный мозг или что-то в этом роде».

— Ты собирался выдавить мне мозг?

«Теперь, если вы так скажете, все будет звучать плохо!» - воскликнул я, вызвав у нее смешок.

«Вы двое выглядите так, будто вам весело!» — сказал Энакин с порога, напугав нас обоих.

Асока даже в испуге вскочила на кровать, как кошка.

— Я что-то помешал? — спросил он с дразнящей улыбкой.

«Нет. Совсем нет!» — сказал я, в то время как Асока покачала головой, слезая с кровати и расправляя простыни.

"Действительно?" — поддразнил Энакин.

"Ага." Я настаивал, Асока смотрела вниз, краснея от легку.

"И что тебя сюда привело?" — спросил я, глядя мимо него в поисках новых посетителей.

"Ах это." Он протянул мне голографический свиток: «Это твоя награда за привлечение Гривиуса к ответственности. Его награда будет переведена на твой счет, как только ты дашь нам цифры. И ты получишь медаль. Это будет целая церемония». Он объяснил: «Но перед этим, если вы готовы, канцлер хотел бы встретиться с вами лично. Ему есть что обсудить».

Бинго!

Вот и все. Наконец я добрался до здания сената.

Конечно, мой ответ был....

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3570476>